

## Глава 498: Вчера вновь в поместье Сюй

Если сумерки желали поджечь все облака на горизонте, это все еще потребовало бы очень долгого времени, но пиры и банкеты в ресторанах и борделях столицы уже начались.

Формальные банкеты всегда требовали долгих периодов времени, так что они, естественно, начинались очень рано. Это никак не было связано с экономией лампового масла или свечей. Культивирующие эксперты и высшие чиновники, ученые и литераторы, юные леди и их служанки - то, что они ценили, это изменение света, когда рассвет переходил к закату, а затем к ночи, а также изменение окружения и сопутствующий опыт.

Чэнь Чаншэн не понимал этих вещей. С его точки зрения, если прием пищи по времени превышал четверть часа, то он был вреден для здоровья, так же, как и те деликатесы, выстроенные перед ним на столе, тоже были вредными.

Ужин, проводимый сегодня в Поместье Сюй, отличался от обычного семейного ужина, проведенного в прошлый раз. Это был формальный банкет. Хотя присутствовал лишь один гость, член молодого поколения, который все еще был довольно молодым, центральные ворота поместья Божественного Генерала Востока, которые редко открывались дважды в году, были открыты. Были поданы все виды экзотических блюд, сделанные из наиболее драгоценных ингредиентов, а затем, прежде, чем многое было съедено, а на него лишь взглянули раз или два, они были убраны, чтобы их заменили следующей чередой блюд.

Так далеко, как могли видеть глаза, была драгоценная утварь и фарфоровые блюда, что заставило юношу вспомнить то, что Мадам Сюй сказала ему в его первый день в столице. Повсюду были служанки. Даже без надобности что-то делать, кто-то появлялся, чтобы прислуживать ему. Было интересно то, что ни Мадам Сюй, ни Няня Хуа, ни та служанка Шуан'эр не появлялись сегодня.

Возможно, это было из-за того, что произошло между ними и Чэнь Чаншэном в прошлом.

Лишь Сюй Шицзи присутствовал, чтобы развлекать гостя.

Чэнь Чаншэн не пил вино. Он отведал несколько блюд из вежливости, быстро насытившись.

Сюй Шицзи поставил свою винную чашу и помахал рукой, указывая, что все другие должны уйти. Затем он ждал, пока юноша начнет говорить.

Чэнь Чаншэн не любил, да и не был опытен говорить вокруг да около. Видя по его отношению, что Сюй Шицзи уже психически подготовил себя, он прямолинейно сказал: «Сэр уже должен знать личность моего учителя».

«В тот день, когда я узнал, что Даосист Цзи был Директором Шаном, я был шокирован, как и все другие».

Сюй Шицзи не упоминал, как он в течение очень долгого времени говорил с портретом своего отца в родовом зале. Он безразлично сказал Чэнь Чаншэну: «Включая Лорда Чжоу Туна, многие люди желают использовать этот факт, чтобы действовать против тебя, но ты не должен переживать. В законах моей Великой Чжоу ничего не говорится о вине по ассоциации. Тогда, когда был обнаружен план восстания Ортодоксальной Академии, ты даже не был рожден».

«Но Сэр все еще является одним из наиболее доверенных Божественных Генералов Божественной Императрицы. Почему Сэр настаивает на этой помолвке?» - спросил Чэнь

Чаншэн.

«Все считают, что я невыносимо вульгарный. То, что у меня есть такая дочь, должно быть из-за накопления многих жизней хорошей удачи... Вероятно, есть довольно много людей, которые тайно глумятся надо мной».

Сюй Шицзи посмотрел в глаза Чэнь Чаншэна, не скрывая холодных эмоций в своих глазах: «Что касается этой помолвки, она принесла мне безграничное унижение... В глазах мира, в самом начале мое поместье Сюй смотрело свысока на бедного и педантичного юношу и хотело разорвать помолвку, даже оказывая все виды давления и унижений на тебя. Но позже, узнав, что у тебя есть отношения с Его Святейшеством, мы бесстыже донимали тебя, настаивая, что, несмотря ни на что, ты должен пройти через это до конца. Как результат, все унижение, под которым ты оказался, во всей полноте вернулось к нам. Можно даже сказать... что мы действовали слишком бесстыже».

В зале было очень тихо. Все служанки уже давно удалились.

Сюй Шицзи продолжил: «К счастью, никто не считает, что Маленькая Жун моей семьи не заслуживает тебя, иначе даже она стала бы посмешищем».

Чэнь Чаншэн подумал про себя: 'Если вы уже знаете, что ситуация стала настолько неприятной, почему вы настаиваете? В последний раз, когда я хотел разорвать помолвку, почему вы так настойчиво отказывались забрать брачный контракт?'

«Но меня это не волнует, или, возможно, можно сказать, что я могу выдержать все эти оскорбления и насмешки, - глаза Сюй Шицзи вдруг стали острыми, и он сосредоточился на Чэнь Чаншэне, - потому что я - отец, и я должен заботиться о своей дочери. Императрица - единственный объект моего подчинения, но если я буду работать ради своей дочери, что я сделал не так?»

Чэнь Чаншэн в течение последних нескольких дней много раз думал, почему Поместье Сюй, как казалось, было готово защищать эту помолвку до смерти. У него было много вариантов причин, но эту он не мог представить.

Сюй Шицзи делал это ради своей дочери.

Чэнь Чаншэн должен был быть весьма довольным и признать, что он был счастлив, но он не был. Он не верил, что Сюй Шицзи был подобным человеком, подобным отцом: «Я знаю, о чем ты думаешь, о чем думают люди столицы».

Сюй Шицзи сказал с невыразительным лицом: «Также, как и все относились к главе клана Цюшань до внутренней борьбы Горы Ли. Но факты - это доказательство того, что все вы думали неправильно.

Верно, если я буду настаивать на этой свадьбе, то в будущем, если Его Святейшество понесет поражение, Божественная Императрица определенно не позволит мне жить. Но я совершенно уверен, что даже если умру, Императрица все еще будет любить Маленькую Жун. И если... Его Святейшество победит, то из-за ее связи с тобой, я предполагаю, что этот почтенный старейшина не проявит плохих намерений к Маленькой Жун».

Он изучил профиль Чэнь Чаншэна, а затем продолжил: «Когда общий тренд к слиянию севера и юга наконец-то преуспееет, возможно, Секта Меча Горы Ли сможет сохранить свое острие, так что Цюшань Цзюнь сможет взять свои достижения и направиться на юг, но какой статус

продолжит удерживать Храм Южного Потока? Если Маленькая Жун не сможет выйти за тебя замуж, наилучшим исходом для нее будет лишь охранять Пик Святой Девы, но если эта свадьба преуспеет?»

«Поп и Святая Дева - это действительно слияние севера и юга».

«Не важно, южанин это или северянин, все желают видеть эту сцену».

«Что есть общий тренд? Это и есть общий тренд».

«Буду ли я жив или нет к этому мгновению, мой клан Сюй определенно оставит свое имя в анналах истории».

.....

.....

Истинное слияние севера и юга, общий тренд, сцена, которую все люди желали видеть - бракосочетание должно было продолжаться по этим причинам.

Чэнь Чаншэну показалось, что эти слова были довольно знакомыми, а затем он вспомнил, что по прибытию в столицу часто слышал подобные фразы. То служанка по имени Шуан'эр говорила это, та няня сказала это, и многие люди на Фестивале Плюща тоже говорили это. Даже Танг Тридцать Шесть говорил об этом. Только вот во всех этих случаях имя, которое ставили парой с Сюй Южун, не было его именем.

Он не был человеком, который желал скрыть свои истинные мысли. Подняв голову, он сказал Сюй Шицзи: «В то время вы все говорили подобным образом о Цюшань Цзюне».

«С моей точки зрения, если мы ищем партнера для бракосочетания, Цюшань - определенно более лучший выбор, чем ты, даже в твоём текущем состоянии. Проблема состоит в том, что он уже уступает тебе».

Лучший выбор и уступает - это были две идеи, которые перечили друг другу.

Чэнь Чаншэн подумал о новостях, которые пришли от Горы Ли. Под солнечным светом на главном пике Горы Ли, Цюшань Цзюнь спокойно и невзначай пронзил себя мечом, таким образом решив в простой манере огромную конспирацию, которую планировали в течение многих лет. После мига тишины он покачал головой: «Я уступаю ему».

Сюй Шицзи не мог понять смысла его слов: «Его Святейшество - твой боевой дядя. Полагаясь лишь на это, он никогда не сможет сравниться с тобой».

Так же, как и Цюшань Цзюнь сказал своему отцу на главном пике Горы Ли, молодые и старые действительно не могли идти одним и тем же путем.

Чэнь Чаншэн не знал, что подобное было сказано, но у него было похожее чувство. Он встал и собрался уходить, одновременно с этим вынул брачный контракт и положив его на стол.

Его действия не были очень серьезными, но их и нельзя было считать простыми. Не было гордости и скромности. Он просто вынул его и положил на стол.

Он уже приходил в поместье Божественного Генерала, и каждый раз, чтобы разорвать помолвку. Возможно, именно по этой причине он более не был настолько нервным и неловким,

как в самом начале.

На лице Сюй Шицзи тоже не было знаков неловкости. Получив письмо от Ортодоксальной Академии, в котором говорилось, что Чэнь Чаншэн желал совершить визит, он уже догадался о цели его визита.

«Как я и сказал ранее, если ты настаиваешь на разрыве помолвки, стань перед Маленькой Жун и верни брачный контракт ей».

Чэнь Чаншэн В Саду Чжоу действительно был намерен сделать это, но у него никогда не было шанса встретиться с Сюй Южун. Затем он был в некотором смятении. Почему как Сюй Шицзи, так и Танг Тридцать Шесть говорили подобные вещи, как будто они определили, что ему лишь требовалось узреть истинный облик Сюй Южун, чтобы развеять все мысли о разрыве помолвки? Даже если Сюй Южун была действительно прекрасной, как богиня, ну и что?

Ему даже показалось, что если другие люди считали его таким, то они смотрели на него свысока.

«Я слышал, что Юная Леди Сюй вернется в столицу через несколько дней. Для начала я оставлю брачный контракт в почетном доме Сэра. Если у Юной Леди Сюй есть какое-то мнение, пожалуйста, отправьте письмо в Ортодоксальную Академию».

Он не придавал внимания словам Сюй Шицзи, продолжая: «Я прошу, чтобы Сэр вновь не отправлял брачный контракт в Ортодоксальную Академию, иначе он действительно может быть потерян. Тогда это действительно будет отвратительно».

Сюй Шицзи был разъярен этими словами, думая: 'Ты смеешь угрожать мне?' Но его лицо не выдавало этих эмоций.

Чэнь Чаншэн не угрожал, а давал искренний совет. Брачный контракт действительно был почти потерян в Саду Чжоу.

Тогда, когда он был на дне озера, сражаясь с двумя крыльям Нанькэ, он опустошил содержимое своих ножен, чтобы вырваться из крыльев света. Среди этих предметов был и брачный контракт. Однако, он уже потерял всякий интерес к этой свадьбе и почти не волновался о брачном контракте. Лишь в последние несколько дней, когда он собрался направиться в поместье Сюй, чтобы оборвать помолвку, он вспомнил об этом.

Он изначально планировал сказать что-то еще Сюй Шицзи, но передумал после дальнейших размышлений. Он попрощался без каких-либо слов и удалился.

Сюй Шицзи невыразительно смотрел, как его спина исчезает в темноте, прежде чем отвести взгляд. Поворачиваясь к брачному контракту, выражение его лица стало более сосредоточенным. Он был сбит с толку тем, почему край брачного контракта был довольно мокрым.

Пройдя через сад поместья Божественного Генерала Востока, Чэнь Чаншэн с помощью света лампы, которую несла служанка перед ним, посмотрел на прямые деревья и серые камни, которые оставили на нем какое-то впечатление. Он начал вспоминать те события, которые произошли с ним в этом месте.

Когда он прощался, он действительно хотел сказать что-то еще Сюй Шицзи, но он на мгновение не смог найти подходящие слова или сформировать предложение. Если бы Танг

Тридцать Шесть был здесь, он, вероятно, резко спросил бы Сюй Шицзи: «Ты - настолько бесстыжий, знает ли твоя дочь об этом?» Но для него было невозможно сказать подобные слова. Он вдруг начал симпатизировать Сюй Южун.

Сюй Шицзи сказал, что он настаивал на этом браке ради своей дочери, но все, что вышло из его рта, было об общем тренде, слиянии севера и юга, оставленном имени в истории, и других подобных фразах, вовсе не скрывая его истинного мнения. Чэнь Чаншэн подумал про себя: «Ты - лишь ищущий славы индивид, который думает лишь о чести для своей семьи, о продолжительности клана Сюй через века. В твоих глазах, как твоя дочь отличается от мемориальных врат?»

Если подумать об этом подобным образом, Сюй Южун действительно было немного жаль.

Когда он пережевывал эти мысли, юноша прибыл к каменной арке.

У каменной арки стояла леди.

Эта ситуация была очень похожа на сцену, произошедшую полтора года назад.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/136019>